

Помощник Лу припарковал машину и повел Сы Сянь и Цзы Цзюньнин в гостиную. Здание не отличалось роскошью, серое и неприметное, совсем не похожее на дом влиятельной семьи. В отличие от шумных нуворишей, люди с «красным» прошлым всегда были скромны. Гостиная была простой, без дорогих украшений. Как только Сы Сянь и Цзы Цзюньнин сели, вышел человек в военной форме, чтобы налить им чай. Естественно, они не могли оставаться сидящими и встали, наблюдая, как он наливает чай. Когда чай был налит лишь на треть, появился мужчина в гражданской одежде, величественный и уверенный, с открытым взглядом. Сы Сянь внимательно присмотрелась: это был не отец Хо Яо, скорее всего, дядя. Военный отдал ему честь, и тот ответил, после чего велел ему уйти.

— Студенты, не стойте, садитесь, садитесь.

— Спасибо, начальник управления Хо.

Глаза начальника управления Хо загорелись, он с интересом посмотрел на Сы Сянь.

— Ты знаешь меня?

У Сы Сянь осталось впечатление об этом начальнике управления Хо: позже он стал самым «молодым» секретарем провинциального комитета партии. Секретарь провинциального комитета партии — с 1982 года титул первого лица провинциального комитета Коммунистической партии Китая, высший руководитель провинции, относящийся к чиновникам третьего ранга (министерский уровень). В предыдущем поколении семьи Хо уже был первый секретарь, еще в 1950-х годах, когда Коммунистическая партия Китая установила должности «первого секретаря», «второго секретаря», «третьего секретаря» и «четвертого секретаря» в своих местных организациях, начиная с провинций, городов центрального подчинения и автономных районов до округов, уездов и деревень. Такая система партийных должностей продолжалась до XIII съезда Компартии Китая в 1987 году, когда она была окончательно упразднена. В течение этого времени главные руководители партийных комитетов на всех уровнях назывались первыми секретарями, а другие члены руководства — вторыми секретарями, третьими секретарями, просто секретарями и так далее. После XIII съезда первые секретари партийных комитетов всех уровней были переименованы в секретарей, а другие члены руководства — в заместителей секретарей.

Сы Сянь была в курсе дел в провинции, тем более что ее второй супруг также имел сильное «красное» прошлое.

— Я читаю газеты.

В эпоху печатных изданий газеты были единственным источником информации о мире и местных событиях, и это был хороший предлог для Сы Сянь. В прошлый раз, когда она говорила с третьим дядей, она тоже так ответила.

— Неплохо, молодежь, которая любит читать газеты — это хорошо. — Начальник управления Хо кивнул. — Моя племянница Хо Яо тоже любит читать книги. Кстати, я, как дядя, еще не поблагодарил вас, студентки, за вашу смелость и помощь.

— Все одноклассники помогали, мы просто сделали то, что могли.

— Хо Яо я знаю, у нее тяжелый характер, в классе у нее не очень хорошие отношения. Говорят, она раньше обижала Сы Сянь. Сы Сянь, ты взрослая, у тебя большое сердце, ты не держишь зла. В таком юном возрасте это вызывает уважение.

Сы Сянь в уме взвесила ситуацию. Если начальник управления Хо заговорил о том, что Хо Яо «не ладит с людьми», то он наверняка спросит о том, как Хо Яо упала в воду. Это не могло произойти без причины.

— Я слышал, что Хо Яо кто-то толкнул. Эх, наверное, это были те, кого она часто обижала. — Начальник управления Хо посмотрел на Сы Сянь. — Сама виновата, мы не можем полностью винить других.

Обычная игра в вежливость. Хо Яо с ее властным характером, конечно, была избалована семьей. Теперь, когда с ней чуть не случилось несчастье, ее семья не могла не разобраться.

— Что сказала Хо Яо?

— Она сказала, что сама неосторожно упала.

Сы Сянь и без раздумий поняла, что думает Хо Яо. Если ее семья узнает правду, они максимум посадят Тань Цинь на год-два, а это явно не то, чего хочет Хо Яо. Она хочет довести Тань Цинь до полусмерти. Если Тань Цинь попадет в исправительную колонию, ей будет сложнее с ней разобраться.

— Я тоже не знаю, в тот день был сильный ветер и дождь, что-то могло случиться по неосторожности. Главное, что человек в порядке. Говорят, кто пережил большую беду, тот получит большое счастье. Хо Яо — счастливый человек.

Сы Сянь, несмотря на юный возраст, отличалась спокойным характером, неудивительно, что она получила стипендию Чэнь Но. По данным, ее третий дядя работал в правительственном учреждении, но сейчас перевелся во Фуцзянь.

После простого ужина в доме семьи Хо начальник управления Хо велел помощнику Лу отвезти Сы Сянь и Цзы Цзюньнин домой. Военный автомобиль въехал в деревню, вызвав небольшой переполох среди местных жителей. Деревенские сплетни быстро разнеслись среди местных женщин.

Когда до дома Цзы Цзюньнин оставалось несколько шагов, Сы Сянь провожала ее. Цзы Цзюньнин все еще думала о произошедшем.

— Сы Сянь, ты словно с рождения знаешь, как себя вести.

— Сяо Нин, ты думаешь, что я слишком мирская?

Цзы Цзюньнин долго молчала, и только у порога своего дома она наконец заговорила.

— Нет, просто я чувствую себя такой незрелой по сравнению с тобой.

Если бы не Хо Яо, которая время от времени вмешивалась, Сы Сянь считала бы, что жизнь течет спокойно. Вероятно, из-за напряженной работы в прошлой жизни Сы Сянь могла справиться с любыми трудностями, с которыми сталкивалась в семнадцать лет, за исключением семнадцатилетней Сяо Нин, которая была для нее непосильной задачей. Даже после многих лет вместе ей все еще приходилось угадывать мысли Сяо Нин. Так что же думала ее Сяо Нин?

Теперь Тань Цинь уже хорошо с ними сдружилась, узнав, что они готовятся к октябрьской математической олимпиаде, она тоже начала готовиться. Так что они часто решали задачи

вместе, обсуждали, разбирали уравнения и строили графики, став самым усердным трио в классе. По сравнению с Сы Сянь, у Цзы Цзюньнин и Тань Цинь было больше общих тем для разговоров, и часто Сы Сянь могла только наблюдать со стороны. Хотя Сы Сянь старалась наверстать упущенное в сплетнях, например, как главный герой очередного сериала бросил героиню, или какие увлечения были у той или иной звезды, в голове Сы Сянь все это сводилось к возможностям для бизнеса в гонконгских и тайваньских развлечениях. Сы Сянь с грустью осознала, что она скучный человек, очень скучный. А та, кого она всегда считала «застенчивой» Сяо Нин, на самом деле была интересной личностью. У нее были свои увлечения, она любила делать что-то своими руками, и в доме Сы Сянь было много ее новых изобретений и идей. У нее были любимые звезды, она собирала их CD и плакаты, и могла подробно рассказать об их жизни. Сяо Нин имела собственное мнение по многим вопросам, она не спорила, но в отношениях с людьми выражала свои принципы.

Говоря о принципах, Сы Сянь вспомнила, как у нее случился выкидыш, и Сяо Нин, невзирая на расстояние, приехала к ней. В то время Сяо Нин училась в аспирантуре на севере, и они поддерживали редкую связь. Сы Сянь тогда осторожно пыталась сохранить свой второй брак.

То, что Сяо Нин приехала, согрело сердце Сы Сянь. У нее не было близких людей рядом, муж был занят работой и заходил всего пару раз. В тот день погода была хорошая, Сяо Нин помогла ей выйти на прогулку, но прогулка омрачилась неприятным происшествием. Мужчина попал в больницу, и его законная жена и любовница столкнулись лицом к лицу. У жены было много людей, и они избивали любовницу до крови. Любовницу они тоже знали, это была образованная и красивая женщина, умная и элегантная. Никто не мог подумать, что такая замечательная женщина окажется в таком унижительном положении. Мужчина, казалось, испугался своей разъяренной жены, он прятался за ней, потеряв всю свою уверенность. В конце концов, Сы Сянь вызвала охрану. Лицо Сяо Нин было бледным, она сидела на скамейке, выглядя очень хрупкой.

— Я не профессор Мо. — Сы Сянь взяла руку Сяо Нин, зная, что та думает об их отношениях. Она была уверена, что не поступит так, как тот мужчина.

— Сы Сянь. — Голова Цзы Цзюньнин была опущена, глаза смотрели вниз. — Ты — самый большой сюрприз в моих принципах.

Она нарушила принципы Сяо Нин.

Сы Сянь посмотрела на Цзы Цзюньнин, которая весело болтала с Тань Цинь. По сравнению с более сдержанной Тань Цинь, Сяо Нин казалась более оживленной. Они, похоже, обсуждали что-то веселое, заставляя Тань Цинь улыбаться. Вероятно, это был вчерашний сериал. В то время не только девочки и мальчики любили смотреть сериалы, но даже взрослые, которые с раннего утра до позднего вечера работали, находили время для часового развлечения. Позже сериалы уже нельзя было назвать сериалами, это были скорее длинные рекламные ролики, далекие от насыщенного сюжета прошлого, хоть и с изрядной долей мелодраматичности и клише. Но по сравнению с образцовыми пьесами, это было уже достаточно ново.

— Сы Сянь, что ты делаешь? — Цзы Цзюньнин, проговорив некоторое время, наконец вспомнила, что рядом стоит живой человек.

Авторское примечание: 14 марта переход на платную подписку.